

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.2>UDC 811.161.1'04:81'366.58
LBC 81.411.2-03Submitted: 18.07.2023
Accepted: 09.10.2023**QUANTIFICATION CONTRASTS OF *TVORITI* – *SЪTVORITI* VERBS
AND THEIR SYNONYMS IN OLD EAST SLAVIC SOURCES
(BASED ON THE “MANUSCRIPT” HISTORICAL CORPUS) ¹****Oleg F. Zholobov**

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article presents the first attempt to describe the quantification contrasts of verbs belonging to lexical series *dělati* – *sъdělati*, *dějati* – *sъdějati*, *tvoriti* – *sъtvoriti*. Quantification is understood as a quantitative measurement of qualitative characteristics, namely grammatical parameters of lexical units. The research is based on the “Manuscript” historical corpus. For the analysis, the author selects the Gospels and Chronicles subcorpora; birchbark letters data are also involved. The author discovers that the named verb pairs express the aspectual meaning as long as they are represented by identical lexical meanings. The entire lexical range is related by synonymy. Secondary imperfectivization led to the series expansion with three more lexemes: *sъdēlovati*, *sъdēvati*, *sъtvaryati*. The quantification results demonstrate a group of contrasting correlations: a quantitative predominance of the verb pair *tvoriti* – *sъtvoriti*; a larger quantitative weight of the perfective verb, unlike the other two verb pairs; a noticeable quantitative predominance of Present forms, primarily from imperfective verbs in the Gospels; a significant predominance of perfective Aorist forms, and so on. The contrasting relations reveal the discursive features of texts, as well as the special role of the *tvoriti* – *sъtvoriti* verbs in expressing predication and substitution. The replacement of the *tvoriti* verb with the *dělati* verb is first noticed in the Suzdal Chronicle.

Key words: quantification, verb, synonymic series, aspectual pairs, contrast, grammatical positions, Old East Slavic manuscript, the “Manuscript” historical corpus.

Citation. Zholobov O.F. Quantification Contrasts of *tvoriti* – *sъtvoriti* Verbs and Their Synonyms in Old East Slavic Sources (Based on the “Manuscript” Historical Corpus). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 6, pp. 21-39. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.2>

УДК 811.161.1'04:81'366.58
ББК 81.411.2-03Дата поступления статьи: 18.07.2023
Дата принятия статьи: 09.10.2023**КОНТРАСТЫ КВАНТИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ *ТВОРИТИ* – *СЪТВОРИТИ*
И ИХ СИНОНИМОВ В ДРЕВНЕРУССКИХ ИСТОЧНИКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КОРПУСА «МАНУСКРИПТ») ¹****Олег Феофанович Жолобов**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье предпринят первый опыт описания контрастов квантификации глаголов лексического ряда *дѣлати* – *сѣдѣлати*, *дѣяти* – *сѣдѣяти*, *творити* – *сѣтворити*. Под квантификацией понимается количественное измерение качественных характеристик – грамматических параметров лексических единиц. Исследование выполнено на материале исторического корпуса «Манускрипт». Для анализа избраны подкорпусы Евангелия и летописей, привлекаются также данные берестяных грамот. Установлено, что названные глагольные пары являются видовыми в той мере, в какой они представлены идентичными лексическими значениями. Весь лексический ряд связан отношениями синонимии. Вторичная имперфективация привела к расширению ряда тремя лексемами: *сѣдѣловати*, *сѣдѣвати*, *сѣтваряти*. Результаты квантификации демонстрируют следующую группу контрастных отношений: количественное преобладание глагольной пары *творити* – *сѣтворити*; больший количественный вес совершенного глагола, в отличие от двух других глагольных пар; заметный количественный перевес форм презенса прежде всего от имперфективных глаголов в Евангелии; существенное преобладание совершенных форм аориста. Контрастные отношения

вскрывают дискурсивные особенности текстов, а также особое место глаголов *творити* – *сътворити* в выражении общей идеи предикации и заместительной функции. Замена глагола *творити* на глагол *дѣлати* впервые отмечается в Суздальской летописи.

Ключевые слова: квантификация, глагол, синонимический ряд, видовая пара, контраст, грамматическая позиция, древнерусская рукопись, исторический корпус «Манускрипт».

Цитирование. Жолобов О. Ф. Контрасты квантификации глаголов *творити* – *сътворити* и их синонимов в древнерусских источниках (на материале исторического корпуса «Манускрипт») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 6. – С. 21–39. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.2>

Введение

Глагол *делать* занимает особое место в современном русском языке. В «Русском семантическом словаре», где впервые представлены как отдельный лексический разряд «дейктические глаголы», *делать* ‘о действиях, деятельности, исходящих от активного субъекта, а также в речи о любом состоянии субъекта: производить такие действия, пребывать в таком состоянии’ включен в ядерную группу «дейктических единиц», выражающих «наиболее абстрактные понятия, вокруг которых группируется вся номинативная лексика. <...>. Дейктические глаголы, наряду с местоимениями, принадлежат к области носителей собственно языковых смыслов. Они служат для обозначения ситуации в целом или собственно предикатов» (РСС, с. 4). Действительно, глагол *делать* может указывать фактически на любые другие действия, замещать их обозначения, выражая общекатегориальную семантику глаголов как части речи. Заместительная функция позволяет говорить о нем, как о «глагол-местоимении» (см.: [Крылов, Онипенко, 2020, с. 341]). Сказанное в полной мере относится и к видовой паре глагола несовершенного вида (далее – НСВ) *делать*– глаголу совершенного вида (далее – СВ) *сделать* (см. статью ДЕЛАТЬ в: РСС, с. 28). В этом плане глаголы *делать* и *сделать* представляют идеальную, образцовую видовую пару. Видовые значения других глаголов могут быть определены по замещающему их глаголу из данной видовой пары.

Какое же место в глагольной системе занимала эта видовая пара в раннедревнерусский и позднедревнерусский периоды? Глаголы *дѣлати* – *сѣдѣлати* образуют видовую пару уже в старославянском, о чем свидетельствуют идентичные лексические значения ‘делать,

работать’ / ‘совершить работу’, ‘делать, совершать’ / ‘сделать, совершить’, с грамматической точки зрения характеризующие протекание действия, процесс или состояние, с одной стороны, и достижение предела, факт или событийность – с другой (ССС, с. 204, 649; SJS, t. 1, s. 548–549; t. 4, s. 259). Идентичность или близость лексических значений является условием формирования видовой пары [Грамматика..., 1970, с. 337; Шелякин, 2020, с. 69]. В Словаре древнерусского языка перечень тождественных значений шире, чем в СССР: ‘делать, изготавливать’ / ‘сделать, изготовить’, ‘строить’ / ‘построить’, ‘возделывать (землю)’, / ‘возделать (землю)’, ‘совершать, осуществлять’ / ‘совершить, осуществить’ (СДРЯ, т. 3, с. 156–157; т. 12, с. 363–365). Отдельные значения (‘действовать, поступать’, ‘создать, сотворить’) не связаны с видовой парностью, что, конечно, не означает утраты видовой характеристики глаголом. Видовые грамматические значения соотносятся с определенной асимметрией лексических значений, однако существование парных видовых значений ведет к заполнению пустых клеток и формированию полной симметрии. Отсюда в современных словарях для глагола *делать*, в частности, дается только одна словарная статья, а статья *сделать* лишь отсылает к ней (см., например: Ожегов, с. 128–129, 577).

Судя по заменам в одних и тех же или однотипных чтениях Евангелия, продолжающих старославянскую традицию, глаголы *дѣлати* и *сѣдѣлати* изначально входили в тесный синонимический ряд лексем, включающий глаголы того же корня *дѣяти* – *сѣдѣяти* и глаголы *творити* – *сътворити*, которые также образуют видовые пары. Рассмотрение контрастов квантификации синонимического ряда *дѣлати* и *сѣдѣлати*, *дѣяти* и *сѣдѣяти*, *творити* и *сътворити* позволит дополнить представления

о соотношении данных глагольных пар как лексической микросистемы в древнерусском языке. Квантификация рассматривается в качестве количественного измерения качественных различий лексических единиц – их грамматических показателей.

Результаты и обсуждение

Синонимический ряд

дѣлати – съдѣлати, дѣяти – съдѣяти,
творити – сътворити

Приведем контексты с варьированием глаголов данного ряда по подкорпусу Евангелий в списках XI–XIV вв., размещенному на портале исторического корпуса «Манускрипт» (см. список источников); в отсылке к источнику первая цифра обозначает номер листа, вторая – лицевую /1/ или оборотную /2/ сторону листа, третья – столбец; косая черта в цитируемых контекстах обозначает строчный перенос:

(1) и въ же · въ прѡвѣдѣ · достоинѣна бо · ꙗже дѣлаховѣ възприѣмливѣ а съ же/ нигесоже зъла/ сътвори ОЕ 200.1.1 (Лука 23: 41)

vs

(2) и въ оубо въз правдоу · достоинѣна бо ꙗже дѣлаховѣ · възприѣмливѣ СЕ 140.2.2;

(3) ꙗс же рече останитеса ꙗзъ/ чѣто ꙗи трюудзи дѣиете · добро бо дѣло съдѣѣа о мзнь ОЕ 230.1.1-2 (Марк 14: 6)

vs

(4) почѣто трюудзи/ дѣиете женѣ / дѣло добро съдѣла о мзнь ОЕ 153.1.1 (Матфей 26: 10); чѣто трюудз дѣиете/ женѣ дѣло бо добро съдѣла о мнѣ МЕ 141.2.1;

(5) азъ же глѡ вамъ / ꙗко всѣ поуцѣѣѣи женѣ своѣ развѣѣ/ словесе любадѣина/дго · творить ю прѣлюбзи дѣѣѣти · и иже/ потѣѣѣгоу поймѣть / прѣлюбзи дѣѣѣть ТЕ 10.1.1 (Матфей 5: 32);

vs

(6) ꙗко аще/ иже поуцити же/нѣ своѣ · развѣѣ/ словесе любадѣа/нѣнадго · твори/тъ ꙗ прѣлюбзи/ творити · и же/наиса потѣѣѣгоу прѣлюбзи/ творить ОЕ 74.2.1

vs

(7) всѣкъ поуцѣѣѣи женоу свою · ꙗ привода/ иноу · прѣлюбзи дѣѣѣть / и женѣиса поуцѣѣѣоу ѿ/ моужа · прѣлюбзи творить ТЕ 120.2.2 (Лука 16: 18).

Формы глаголов дѣлати и творити в одинаковом значении ‘делать, совершать, осуществлять’ используются при синтаксическом параллелизме:

(8) ѿсѣкъ ѿѡ/ дѣлаѣи злѣѣ · ненави/дитъ свѣѣа · ꙗ не прѣхо/дитъ къ свѣѣѣ · да не ѡбличѣѣѣа дѣла ꙗго · ѡ/твориѣи истинѣ · граде/тъ къ свѣѣѣ · да ꙗвѣѣѣа дѣла ꙗго ТЕ 141.2.1 (Иоанн 3: 20–21).

В том же значении синонимичные глаголы дѣлати и (съ)творити рядоположены в отдельных контекстах:

(9) рекоша же ꙗ немому · чѣто/ створимъ · да дѣлаѣѣи/ дѣла ѿѣина ТЕ 147.2.1 (Иоанн 6: 28);

(10) Рекоша же ꙗемому · коѣ оубо тзи твориши знаме/ниѣ · да видимъ и вѣроу/ имемъ тѣѣѣ · чѣто дѣлаѣѣи ТЕ 147.2.1 (Иоанн 6: 30).

Синонимические отношения глаголов дѣлати – съдѣлати, дѣяти – съдѣяти и творити – сътворити зафиксированы как в словаре классического старославянского языка (см. ССС, с. 204, 205, 649, 670–672, 690–692), так и в расширенной его версии (см. SJS, t. 1, s. 548–549, 553–554; t. 4, s. 259–261, 345–351, 435–441).

Расширение видовых пар в результате вторичной имперфективации

В пражском словаре старославянского языка приводится третий член видового ряда съдѣловати ‘делать, совершать’, возникший в ходе вторичной имперфективации, однако он представлен лишь одним примером из Христинопольского Апостола XII в. (SJS, t. 4, s. 260). Маргинальный характер глаголов съдѣловати, съдѣлзвати хорошо заметен по иллюстрациям в Словаре древнерусского языка, где эти единицы представлены единичными примерами из церковнославянских переводных текстов (второй глагол только в списке XIV в. переводных сочинений Григория Богослова), в оригинальных текстах их нет (СДРЯ, т. 12, с. 366–367) (в картотеке СДРЯ глагол съдѣлати фиксируется 154 раза, а глаголы съдѣловати, съдѣлзвати – 29 и 5 раз). В Словаре русского языка XI–XVII вв. второй глагол не зафиксирован, а первый представлен еще более скупо по сравнению со СДРЯ – двумя примерами, где

один воспроизводит упомянутую выше цитату из Христинопольского Апостола XII в. (СлРЯ, вып. 23, с. 245). Нет этих глаголов и в анализируемом далее материале – подкорпусе Евангелий и летописей. Отсутствуют они и в берестяных грамотах. В силу сказанного утверждение о том, что видовая пара дѣлати – съдѣлати сформировалась только в XVII в. после утраты имперфектива съдѣловати, трудно принять (ср.: [Петрухин, Силина, Крысько, 2020, с. 34–35]); вторичный имперфектив съдѣловати является третьим, маргинальным, членом видового ряда.

Глагольные видовые пары дѣяти – съдѣяти и творити – сътворити так же, как в случае с глаголами дѣлати – съдѣлати, расширены третьим членом в результате вторичной имперфективации – глаголами съдѣвати и сътворати ‘делать, совершать’, которые были маргинальными и в классическом старославянском языке представлены каждый лишь двумя примерами (в статьях ССС, как известно, приводится общее количество употреблений лексем) (ССС, с. 648, 670). Немного чаще они фиксируются в расширенной версии старославянского языка по пражскому словарю (SJS, t. 4, s. 258, 344). В древнерусской письменности эти глаголы остаются малочастотными и сугубо книжными. В подкорпусе Евангелия этих глаголов нет, в летописях глагол сътворати не встречается, а глагол съдѣвати отмечается лишь один раз в Киевской летописи в панегирике князю Роману Ростиславичу:

(11) память *здѣвати* родоу / *своему* · *паче же и дши* *своей* / *оставленіе* *грѣховъ* *проса* КЛ 217.1.2.

В берестяных грамотах эти глаголы ожидаемо не употребляются, за исключением грамоты № 128 к. XIV в., содержащей церковнославянский текст – ирмос, где встречается глагол съдѣвати [Зализняк, 2004, с. 641–642].

В связи с указанной ограниченностью употребления в дальнейшем изложении названные вторичные имперфективы не рассматриваются.

Глагол съдѣвати в SJS и СДРЯ характеризуется как двувидовой со значениями ‘совершить’ и ‘совершать’, однако в нашем корпусе примеров он выступает исключительно в СВ.

Глаголы дѣлати – съдѣлати, дѣяти – съдѣяти и творити – сътворити имеют в НСВ и

СВ несколько идентичных значений и, таким образом, потенциально формируют образцовые видовые пары, поскольку их лексическое значение может совпадать с категориальным значением глаголов как части речи ‘делать / сделать’.

*Тенденция к гармонизации
видовременных отношений в связи
с генезисом славянской категории вида*

Показательна динамика употребления простых претеритов в связи с видовой характеристикой глаголов данной группы в древнерусских списках Евангелия. Здесь рано наблюдается тенденция к однозначной соотносительности аориста с СВ, а имперфекта – с НСВ. См.:

(12) *Тъгда запльваша лице него · и пакости немюу / дѣваша* ТЕ 55.1.1 (Матфей 26: 67);

vs

(13) *тъгда запльваша / немюу лице · и пакости / немюу дѣвадоху* ПЕ 179.1.2;

(14) *шъдъ / же примѣи · ѣ · та / лантъ · дѣла о ни / хъ · и приобрѣте / дрѣвоу · ѣ · талл / нтъ* ОЕ 84.1.2 (Матфей 25: 15).

vs

(15) *шъдъ же иже · ѣ · та / лантъ въза · съдѣла ими / и сътвори другоу · ѣ · та / лантъ* МЕ 66.2.2.

Замены происходят, несмотря на то, что, в отличие от имперфекта, являвшегося видовременной формой глагола, аорист мог употребляться от глаголов обоих видов, поскольку, обозначая факты и события, не связанные с настоящим, был нейтральным в отношении семантики длительности или повторяемости действия (см.: [Жолобов, 2020, с. 521–523; Маслов, 1990; Мишина, 2016, с. 418]). В праславянский период «семантическим и формальным центром складывавшейся видовой системы была категория имперфективности» [Силина, 1995, с. 375–376]. Говоря об аористе от имперфективных глаголов, нельзя упускать из виду, что некоторые формы аориста восходят к индоевропейскому имперфекту (см.: [Мейе, 2000, с. 199; Семереньи, 1980, с. 317]). Согласно исследованию Р. Вечерки, в старославянском языке встречается только

1 % имперфектов от перфективных глаголов, в то время как в аористе на 60 % перфективных глаголов приходится 40 % имперфективных [Večerka, 1993, S. 157].

В зарубежной палеославистике, в том числе в лексикографических словарных трудах, весь свод глаголов в старославянском распределяется между имперфективными и перфективными глаголами, в редких случаях для отдельных глаголов допускается возможность употребления в значении обоих видов (см.: [Dostál, 1954; Eckhoff, Janda, 2014]; (SJS, t. 1–4)). Категория вида является универсальной категорией [Плунгян, 2012, с. 9]. У славян ее однородный характер свидетельствует о происхождении, относящемся к праязыковому состоянию.

Традиционное предположение о том, что видовое противопоставление охватывало в древнерусском языке только приставочные глаголы [Силина, 1982, с. 163; Кукушкина, Шевелёва, 1991. С. 47] опровергается в ходе анализа контекстов с формами аориста и причастиями прошедшего времени от бесприставочных глаголов, не имеющих приставочного видового коррелята, поскольку эти контексты обособлены в синтаксическом плане, а у данных глаголов преобладают маркированные по виду формы имперфекта и причастий настоящего времени (см.: [Мишина, 2016]).

Основополагающая бинарность видовой оппозиции в славянских языках (имперфективность vs перфективность), в отличие от других языков (см.: [Плунгян, 2012, с. 14]), обусловлена, по-видимому, источником данного аспектуального противопоставления в праславянском языке – претеритальным удвоением, образованием второго претерита – имперфекта, противопоставленного аористу. В имперфекте дуративная или итеративная семантика основы настоящего времени, от которой образовывался первоначально имперфект, была перенесена и на внутреннюю временную конфигурацию – процессную аспектуальную характеристику глагольной формы (см.: [Жолобов, 2020, с. 522]).

Как видно из приведенных выше контекстов с аористами *дѣла* и *дѣлаша*, употребление аориста не требует специального обоснования, поскольку оно допускалось и у парных по виду глаголов НСВ. В древнерусской письменности,

как было указано выше, вместе с тем наблюдается дальнейшая гармонизация соотношения видовой и темпоральной семантики – НСВ и имперфекта, СВ и аориста. Этот факт подчеркивает тесную связь аориста с СВ: парные по виду перфективные глаголы употребляются, как правило, в аористе в событийном значении, а в имперфекте они встречаются редко и получают специализированное значение неопределенно-кратного или дистрибутивно-кратного законченного действия [Жолобов, 2016; Мишина, 2017; Шевелева, 2018].

Квантификация и типологические тенденции динамики лексических рядов

Предпринятые недавно первые опыты квантитативного описания тесных трехчленных лексических рядов показали, что они претерпевают трансформацию и вектор изменений здесь единообразен: менее частотная и менее многозначная лексема постепенно вытесняет более частотную и более многозначную (см.: [Жолобов, 2022; Жолобов, Баранов, 2021; 2022]). В тесном лексическом ряду *дѣлати* и *сѣдѣлати*, *дѣяти* и *сѣдѣяти*, *творити* и *сѣтворити* наблюдается аналогичная тенденция. Гораздо менее употребительная и менее полисемичная пара глаголов *дѣлати* и *сѣдѣлати* замещает наиболее частотную и многозначную глагольную пару *творити* – *сѣтворити* (см. ниже), которая смещается на периферию, приобретая стилистическую маркированность, в то время как второй член группы *дѣяти* – *сѣдѣяти* вообще выпадает (ср. аналогичную динамику в группе глаголов знания *вѣдати* – *вѣдѣти* – *знати*). Глагол *творить* (с видовой парой *сотворить*) в новом основном значении 1. ‘создавать творчески, художественно’, утвердившемся при поддержке производных словообразовательной парадигмы *творение*, *творчество*, *творческий*, имеет помету «высокое» (РСС, с. 654) ², а в «дейктическом» употреблении со значением 2. ‘совершать, осуществлять’ – помету «устарелое и высокое» (РСС, с. 30). Как глагол *знать* в своей истории перенимает свойства глаголов *вѣдати* – *вѣдѣти*, которых у него первоначально не было, так глаголы *делать* – *сделать* приобретают свойства глаголов *творити* – *сѣтворити*. Они получают обобщенно-предикативную и

заместительную функции, которыми обладали два последних упомянутых глагола, а также образуют обязательные сочетания с существительными, которые определяют их семантику, что в древнерусский период было прерогативой глаголов *дѣяти* и *сздѣяти*, *творити* и *сътворити* (см.: РСС, с. 33; SJS, t. 1, s. 554; t. 4, s. 346, 437). Таким образом, семантические изменения происходили под влиянием членов тесной лексической группы, а не в отдельной независимой лексеме самой по себе.

**Опыт описания контрастов
квантификации лексического ряда**
дѣяти – *сздѣяти*, *дѣяти* – *сздѣяти*,
творити – *сътворити*

Ниже мы представляем результаты проведенной квантификации трех указанных глагольных пар. Под квантификацией понимается количественное измерение качественных грамматических характеристик – видовых, темпоральных и всех других глагольных грамматических параметров. Такая оценка синонимического аспектуального ряда глаголов по всем грамматическим позициям предпринимается впервые (см. пример квантификации претеритальных форм по отношению к тематическим группам глаголов: [Горбань и др., 2015, с. 44–45]). Количественные данные помогут представить место каждой глагольной пары в лексической группе, а также соотнести видовые характеристики с другими грамматическими показателями.

Материалом для квантификации были избраны тексты, входящие в исторический корпус «Манускрипт» – самый объемный в настоящее время. Тексты в корпусе сопровождаются онлайн-указателями словоформ, что позволяет проводить их количественное

измерение. Для анализа выбрано служебное четвероевангелие с лекционарным указателем – Типографское евангелие XII в. (далее – ТЕ); самостоятельные части Ипатьевской летописи ок. 1425 г. (далее – ИЛ); Повесть временных лет по Ипатьевской летописи (далее – ПВЛ-ИЛ, л. 2–106 об.), Киевская летопись по ИЛ (далее – КЛ, л. 106 об. – 245), Галицко-Волынская летопись по ИЛ (далее – ГВЛ, л. 245–307); Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку 1377 г. (далее – СЛ, л. 96–173); берестяные грамоты по изданию [Зализняк, 2004].

Служебное Евангелие написано на строго церковнославянском языке, но в то же время это текст, который был постоянно на слуху, являясь центральным текстом богослужения, так что его влияние на древнерусский язык трудно переоценить. Летопись представляет гибридную разновидность литературного языка, при этом КЛ в контекстах с прямой речью отражает живую речь, в частности, княжеский социолект, а ГВЛ известна как наиболее светская по содержанию. Берестяные грамоты демонстрируют факты живой речи, а вместе с тем и разрыв между книжным и разговорным языком, проявляющийся прежде всего в семантической нагруженности соответствующих лексем, поскольку в грамотах они выступают как моносемичные (см. ниже).

Количество членов видовых пар и грамматических позиций в видовых парах представлено в таблице 1 (без учета рефлексивов на *са*, в том числе в препозиции, при употреблении в качестве вакернагелевской энклитики; первая цифра после знака равенства обозначает количество позиций, связанных только с НСВ, вторая – только с СВ, третья – как с НСВ, так и с СВ).

Далее в таблицах 2–4 приводится расшифровка количественных данных по грамматическим характеристикам.

Таблица 1. Общее количество форм и количество грамматических позиций

Table 1. The total number of forms and the number of grammatical positions

Количественные данные	Памятники письменности				
	ТЕ ³	ПВЛ-ИЛ	КЛ	ГВЛ	СЛ
Общее количество <i>дѣяти</i> / <i>сздѣяти</i>	14/3	8/6	1/1	0/0	2/0
Количество грамMAT. позиций	9=7+1+1	8=6+2+0	2=1+1+0	0	2=2+0+0
Общее количество <i>дѣяти</i> / <i>сздѣяти</i>	15/0	15/2	18/1	2/0	3/4
Количество грамMAT. позиций	7=7+0+0	7=5+2+0	9=8+1+0	2=2+0+0	5=2+3+0
Общее количество <i>творити</i> / <i>сътворити</i>	148/215	80/203	29/139	18/90	24/101
Количество грамMAT. позиций	28=5+14+9	32=5+20+7	30=3+19+8	21=5+13+3	17=5+8+4

Таблица 2. Количественное распределение грамматических форм глаголов *дѣлати* / *сѣдѣлати*

Table 2. Quantitative distribution of grammatical forms of the verbs *dělati* / *sědělati*

Грамматические характеристики	Памятники письменности				
	ТЕ	ПВЛ-ИЛ	КЛ	ГВЛ	СЛ
Общее количество словоформ	14/3	8/6	1/1	0/0	2/0
Инфинитив	3/0	2/0	0	0	0
Супин	0	0	1/0	0	0
Наст. вр. 1 л. ед.	1/0	0	0	0	0
Наст. вр. 2 л. ед.	1/0	0	0	0	0
Наст. вр. 3 л. ед.	2/0	0	0	0	0
Наст. вр. 2 л. мн.	0	1/0	0	0	1/0
Наст. вр. 3 мн.	0	1/0	0	0	0
Аорист 3 л. ед.	1/1	0/2 ⁴	0	0	0
Аорист 3 л. мн.	0	0/4 ⁵	0	0	0
Пов. накл. 2 л. ед.	1/0	0	0	0	0
Пов. накл. 2 л. мн.	2/0	0	0	0	0
Действ. прич. наст. вр.	3/0	1/0	0	0	1/0
Действ. прич. прош. вр.	0	0	0/1	0	0
Страд. прич. наст. вр.	0	1/0	0	0	0
Страд. прич. прош. вр.	0/2	2/0	0	0	0

Таблица 3. Количественное распределение грамматических форм глаголов *дѣяти* / *сѣдѣяти*

Table 3. Quantitative distribution of grammatical forms of the verbs *dějati* / *sědějati*

Грамматические характеристики	Памятники письменности				
	ТЕ	ПВЛ-ИЛ	КЛ	ГВЛ	СЛ
Общее количество словоформ	15/0	16/2	18/1	2/0	3/4
Инфинитив	1/0	2/0	7/0	1/0	1/0
Наст. вр. 2 л. ед.	0	0	2/0	0	0
Наст. вр. 3 л. ед.	2/0	3/0	1/0	0	0
Наст. вр. 1 л. дв.	0	0	1/0	0	0
Наст. вр. 2 л. дв.	2/0	0	0	0	0
Наст. вр. 3 л. мн.	0	1/0	1/0	0	0
Аорист 3 л. ед.	0	0/1	0/1	0	0/2
Аорист 1 л. мн.	0	0/1	0	0	0/1 ⁶
Аорист 3 л. мн.	1/0	0	0	0	0/1
Имперфект 3 л. ед.	1/0	0	0	0	0
Имперфект 3 л. мн.	0	1/0	0	0	0
Пов. накл. 2 л. ед.	0	0	1+1 ⁷ /0	0	0
Пов. накл. 2 л. мн.	6 ⁸ +1/0	0	0	0	0
Действ. прич. наст. вр.	1/0	10/0	3/0	1/0	2/0
Действ. прич. прош. вр.	0	0	1/0	0	0

Таблица 4. Количественное распределение грамматических форм глаголов творити / сътворити

Table 4. Quantitative distribution of grammatical forms of the verbs *tvoriti* / *stvoritii*

Грамматические характеристики	Памятники письменности				
	ТЕ	ПВЛ-ИЛ	КЛ	ГВЛ	СЛ
Общее количество словоформ	148/215	80/203	29/139	18/90	24/101
Инфинитив	22+1 ⁹ /17+1 ¹⁰	14+3 ¹¹ /31+3 ¹²	5/10+1 ¹³	1/12	1/8
Наст. вр. 1 л. ед.	13/18 ¹⁴	0/6	1/1	0	0
Наст. вр. 2 л. ед.	13/3	0/2	2/1	1+1 ¹⁵ /0	2/0
Наст. вр. 3 л. ед.	28/18	6/13	0/2	0/3	0
Наст. вр. 1 л. дв.	0/1	0	0	0	0
Наст. вр. 2 л. дв.	0	0	1/0	0	0
Наст. вр. 3 л. дв.	0	0	0	0	1/0
Наст. вр. 1 л. мн.	0/8	1/7	0/3	0/3	1/6
Наст. вр. 2 л. мн.	12/6	1/0	1/1	1/1	0/1
Наст. вр. 3 л. мн.	14/4	11/4	1/1	0/1	3/1
Буд. слож. 1 л. ед.	0	1/1	0	0	0
Буд. слож. 2 л. ед.	0	0/1	0/1	0	0
Буд. слож. 3 л. ед.	0/1	0	0	0	0
Буд. слож. II 3 л. ед.	0	0/1	0	0	0
Буд. слож. 2 л. мн.	1/0	0/1	0	0	0
Буд. слож. 3 л. мн.	0	2/0	0	0	0
Аорист 1 л. ед.	0/6	0/4	0/2	0/1	0/1
Аорист 3 л. ед.	0/63	0/57+1 ¹⁶	0/56	0/33	0/38
Аорист 3 л. дв.	0	0/2	0/6	0/5	0/2
Аорист 1 л. мн.	0/3	0/3	0/1	0	0/3
Аорист 2 л. мн.	0/6	0	0/3	0/2	0/3
Аорист 3 л. мн.	0/22	0/24	0/20+1 ¹⁷	0/13	0/18
Имперфект 1 л. ед.	0	0	0	1/0	0
Имперфект 3 л. ед.	8/0	16/1	3/0	6/0	3/0
Имперфект 3 л. мн.	3/0	11/0	5/0	2/0	1/0
Перфект 1 л. ед.	0	0/2	1/2+1 ¹⁸	0/1	0
Перфект 2 л. ед.	0/2	0/3	0/2	0/1	0
Перфект 3 л. ед.	1/5	0/7	0/1	0	0/1
Перфект 1 л. мн.	0	0/1	0/1 ¹⁹	0	0
Перфект 3 л. мн.	0/1	0	0/1	0	0
Плюсквамперфект 3 л. ед.	0	0	0/1	0/1	0
Пов. накл. 2 л. ед.	4/3	1/2	0	1/1	1/3
Пов. накл. 2 л. мн.	9/7	0/1	0/1	0	0
Сосл. накл. 1 л. ед.	0/1	0	0	0	0
Сосл. накл. 2 л. ед.	0	0/1	0/1	0	0
Сосл. накл. 3 л. ед.	0	0/1	0/1	0	0
Сосл. накл. 2 л. мн.	1/0	0	0	0	0
Сосл. накл. 3 л. мн.	0/1	0/1	0/1+1 ²⁰	0	0
Действ. прич. наст. вр.	19/0	15/0	8/1 ²¹	4/0	9/0
Действ. прич. прош. вр.	0/2+16 ²²	0/17+6	0/9+5	0/2+8	0/8+8
Страд. прич. наст. вр.	0	1/0	0	0	0
Страд. прич. прош. вр.	0/1	0/2	1/1	0/2	0

Отметим точки контраста в количественном распределении словоформ по мере убывания. Прежде всего обращает на себя внимание контраст в количестве словоформ видовых пар в целом. Члены глагольной пары *творити* – *сътворити* намного частотнее членов двух других синонимичных пар. Это обусловлено особой ролью глаголов *творити* – *сътворити* в древнерусской письменности, как и ранее в старославянской. Так, в пражском словаре старославянского языка для первого, основного значения глагола НСВ *творити* ‘делать, совершать, исполнять, творить’ дается 19 греческих параллелей, при том что общее количество самостоятельных значений достигает восьми и количество греческих соответствий при переводе также растет (SJS, t. 4, s. 435–441). В целом это положение сохраняется и в случае с глаголом СВ *сътворити*, где также, помимо большого числа оттеночных, выделяется восемь значений, начиная с основного ‘сделать, совершить, сотворить’ (SJS, t. 4, s. 345–351). Для глаголов *дѣлати* и *дѣяти* в значении ‘делать, совершать’ в заголовке приводится лишь одна греческая параллель (ἐργάζεσθαι) в первом случае и две (πράσσειν, ποιεῖν) – во втором (SJS, t. 1, s. 548, 554). Таким образом, высокая частотность глагольной пары *творити* – *сътворити* в древнерусской письменности является историческим наследием. Многозначность глаголов *творити* – *сътворити* только растет, судя по словарным данным: в СлРЯ у первого глагола выделено 19 значений, а у второго – 10 (СлРЯ, вып. 26, с. 236–237; вып. 29, с. 253–258). Большое количество греческих параллелей при переводе глаголом *творити* может свидетельствовать о недостаточной развитости лексической системы у славян, однако более точным объяснением для этого, по-видимому, была способность глагола *творити* обозначать действие вообще и в силу этого употребляться на месте других глаголов. Обобщенно-предикативная и отождествительно-заместительная функции глаголов *творити* – *сътворити* в рассмотренных текстах проявляются вполне определенно. Это выражается в употреблении как в начале глагольных рядов, проясняющих смысл обобщенного обозначения, так и в конце таких рядов. К данным глаголам вполне приложимо определение «дейктических» глаголов по РСС,

которое приводилось в начале статьи: ‘о действиях, деятельности, исходящих от активного субъекта, которые служат для означения ситуации в целом или собственно предикатов (РСС, с. 4). См., например:

(16) Аще бо любите любя/цѣмъ въ · кѣмъ мѣдѣ/имате · не и мѣдѣ/ре ли тожде творѣть · / и аще цѣлѣете дрѣ/гѣмъ вѣша · тѣмъ ѣто/ лихо творите · не и мѣдѣ/тѣре ли тожде творѣть ТЕ 10.2.1-2 (Матфей 5: 46–47);

(17) Въ то врѣмѣ иде иѣсѣ/ въ соуботоу сѣво/зѣ сѣвѣниа · оучѣ/ници же него въздѣ/лѣшасѣ · и нацѣ/ша възсѣргѣти кѣл/сѣ · и іасти · и фари/сеи же видѣвѣше ре/коша іемоу · се оучѣ/ници твои творѣ/тъ · неже не достои/тъ творити въ сѣво/тѣ · онъ же рече имѣ · / нѣсте ли чѣли · ѣто/ сѣвори дѣдѣ · іегдѣ/ въздѣлѣ самъ · и соу/ции съ нимъ · како/ възиде въ храмъ бѣи/и · и хлѣбѣи прѣдѣло/женіа сѣнѣсть · іхѣже не достоино бѣ іемоу ѣсти · ни сѣци/имъ съ нимъ · тѣмъ/мо иереомъ іединѣ/мъ ТЕ 22.1.1-2 (Матфей 12: 1–4);

(18) и прѣвѣдѣ дѣ/вѣдѣоу сѣ глѣше · / доврѣ все творитѣ · / И глѣхѣмъ творитѣ/ слѣшати · и нѣмѣ/іа глаголати ТЕ 73.1.2 (Марк 7: 37);

(19) ѡвѣщѣвѣ/ же глѣ имъ · имѣвѣи/ дѣвѣ ризѣ да подасть не/имѣоуемоу · имѣвѣ/и вѣрѣна · такожде дѣ/творитѣ ТЕ 100.1.2 (Лука 3: 11).

Маркерами обобщенно-предикативного или отождествительно-заместительного употребления являются наречие тако(жде), союзные слова іакоже, іелико, местоимения в разных формах: вѣсь, иже, сѣ, тѣ(жде), ѣто. См. в дополнение к приведенным примерам:

(20) Рѣ же іемоу ісѣ · / правѣ ѡвѣща · се твори/и живѣ боудеши ТЕ 109.1.1 (Лука 10: 28);

(21) рече же іемоу іс · иди і тѣ/твори такожде ТЕ 109.2.1 (Лука 10: 37);

(22) іакоже азъ створи/хъ ва/мъ · і въ творите ТЕ 161.1.2 (Иоанн 13: 14);

(23) Въ друзи мои іесѣ · / аще творите іелико азъ/заповѣдѣи вамъ ТЕ 163.2.2 (Иоанн 15: 14);

(24) нъ да разоумѣ/іетъ миръ · іако люблю/ оцѣ · и іакоже заповѣ/да мнѣ оцъ тако творѣ ТЕ 163.1.2 (Иоанн 14: 31);

(25) не можетъ сѣдѣ/творити о сѣбѣ ни/сѣже/ аще не іеже видитъ оцѣ/творѣца · іаже бо онъ тво/ритѣ · си и сѣдѣ такожде/творитѣ · оцѣ бо любитѣ/сѣ · и іако показѣетъ іемоу іаже самъ творитѣ ТЕ 145.1.1-2 (Иоанн 5: 19–20).

В летописях подобное употребление представлено широко. См., в частности:

(26) и возмѣ/тъ вѣникѣ · и на/чнѣтъ хвоста/ти · и того/ сѣбѣ добыю ѡдва възлѣ/зѣтъ ле живѣ · и ѡбольо/

тса водою студеною · и/ тако живиу · и тако тво/ратъ по вса дѣи · не му/чими никъимже · но са/ми са му/чатъ ПВЛ-ИЛ 5.1.1;

(27) си же вса/ да тво/ратъ русь грѣко ПВЛ-ИЛ 14.2.2;

(28) оумоленъ бѣи ѿ живущи/ ту створиши снѣ · ѿгна/ множество змии · и скоро/пниа и/зъ града · іако не въ/режатица ѿбѣсомъ ѿ/ нихъ ПВЛ-ИЛ 15.2.2;

(29) и таковаѣ створиша бѣсо/вѣ еѣо ради ПВЛ-ИЛ 16.1.2;

(30) аще ли покуси/тса кто взати ѿ руси · / и ѿ людий црѣва вашего · / иже то створишь покажи/ненъ будеть вельми · / аще ли и взалъ будеть · / да заплаати сугубо · аще/ ли створишь то же грѣцѣ/нъ русину · да приимѣ/ ту же казнь ПВЛ-ИЛ 19.2.2;

(31) ѿна же ре ему аще/ тѣи крѣтишица · вси иму/ то же твои ПВЛ-ИЛ 25.1.2;

(32) и/ тако по вса лѣта тво/раше ПВЛ-ИЛ 47.1.1;

(33) тѣмъ раздѣваху на по/требу · и се же тво/ра людёмъ/ своимъ · по вса недѣла ПВЛ-ИЛ 47.1.2;

(34) да аще сице тво/римъ · / всихъ грѣхъ процени будёмъ ПВЛ-ИЛ 62.2.1-2;

(35) ѿво ли иного/ пременаше въ иного ѿбразъ · / в мечтанъи сице тво/рашеть ПВЛ-ИЛ 66.2.2;

(36) да оуже поманиса · ко/ако еси зла створилъ · дѣдъ же/ на стѣполака нача и/звѣтъ тво/рити · глѣ ци іа се створилъ ци/ ли оу моёмъ городѣ · іахъ и са/мъ боіалъса · аще взиша и мене/ не іали · и створили то же ПВЛ-ИЛ 91.2.1;

(37) и створи тако · / всеволодъ · идѣ взишегороду КЛ 112.1.2;

(38) възъгладъ ре ѿ иканъни/и не вѣсте са что тво/раше · се бо створите невѣдѣ/нъемъ КЛ 129.1.1;

(39) а иѣи іа того товѣ не тво/рю КЛ 136.1.2;

(40) андрѣева же/ дружина · приѣздаче к нему/ жаловахуоть · что тво/риши кнѣже и поеди кнѣже прочъ КЛ 141.2.1;

(41) се бѣ волю свою ка/ко ему оугодно · тако ство/рилъ ееть КЛ 167.1.2;

(42) а тѣи еси нашъ кнѣзъ а рости/слава ти емше · вдамъ в ру/цѣ · а еже хоцеши то створи/ши ему КЛ 177.2.1;

(43) том же лѣ · възгна андрѣи · / епѣа левна · изъ суждала/ и браю свою погна · мьсти/слава и василка · и два ро/стиславича сновца сво/іа · мужи ѿца своего пере/днии · се же створи хота/ самовластець взити КЛ 185.2.2;

(44) бѣ во любѣ/ дружиноу а злѣна кажна іако/же подобаеть · црѣмъ тво/ри/ти КЛ 241.2.1;

(45) мзѣ же смиреннѣи что воздамъ тѣи · / противоу бѣгодѣтанию тѣи · іаже/ тво/риши · и створилъ еси к намъ КЛ 244.1.1;

(46) что ти/ ѿбѣщахъ и того не ство/ри ГВЛ 264.2.1;

(47) завѣтъ · положи въ нѣмъ ре/ко не помогаите кнѣзю своемоу/ ѿни же ѿбѣщася то створи/ти ГВЛ 268.1.2;

(48) и не/ створи того еже ѿнъ мзѣла ГВЛ 270.2.2;

(49) и мнози ноу/дахоу/ вратитса · ѿнъ же не створи/ того ГВЛ 276.1.2;

(50) вачесла/ву же нудачно брата на миръ · / и не послуша іего · но приимъ/ свѣтника гюрга іарослави/ча · и тако тво/ра · ѿже оуже ла/хове воротилася и оугри · при/имъ в срѣци си · акоже взиже/ну изаслава СЛ 107.2.2;

(51) часто во чташе книгъи съ/ прилежанѣе · и тво/раше все/ по писаному СЛ 152.1.1.

С обобщенно-предикативным значением глаголы творити – створити выступают в сочетаниях с существительными, обозначая действие по существительным: глагол переносит в предикативную плоскость семантику существительного. В словарях такое значение указывается в качестве оттенка значения ‘делать, совершать, осуществлять’ / ‘сделать, совершить, сотворить’ (СЛРЯ, вып. 29, с. 255; вып. 26, 236; SJS, t. 4, s. 346, 437). В подкорпусе летописей представлены сочетания с существительными вѣче, вина, дѣло, зѣло, льсть, любъи, миръ, молитва, пакости, плачь, послушество, слоужьба, съвѣтъ, треба, чѣсть и некоторые другие. Частотными являются сочетания с существительными вѣче, зѣло, съвѣтъ, сверхчастотными – со словом миръ. В ПВЛ-ИЛ встретилось 33 сочетания, в КЛ – 23 сочетания, в ГВЛ – 18, в СЛ – 14, все – с глаголом СВ, исключая два сочетания с глаголом НСВ в ПВЛ-ИЛ. См., например:

(52) ѿлегу/ же мало ѿступивъ ѿ горо/да · нача миръ творити/ съ црѣма грѣцкѣ/ма · съ/ левномъ и съ александрѣо ПВЛ-ИЛ, 12.1.2;

(53) томъ же/ дѣи створи миръ к вѣче/роу КЛ 117.1.1;

(54) пошто миръ/ створи · соуцию тѣи · с великими/ вой ГВЛ 259.2.1;

(55) веснѣ/ приспѣвши миръ створиша СЛ 108.2.2.

Хотя имеются однословные обозначения миритиса, примирити, оумиритиса, сочетание (съ)творити миръ сохраняется, в силу формульного характера. См.:

(56) володимѣрци же не терпаче/ глѣа рѣша михаку мириса · / любо промъшлѣи совѣ КЛ 210.2.1;

(57) изаславъ же не хоташе/ миритиса с ѿи КЛ 165.2.2;

(58) и нача мо/литиса ѿцѣо глѣ · не слоу/шѣи іарослави/ча дюрга · / примирѣи сновца к совѣ КЛ 142.2.1;

(59) По сем же оумиришася ляхо/ве с роусью · волеславъ · с ва/силкомъ · и со шварномъ ·/ и на чаша · взиати в любви ве/лицъ ГВЛ 288.2.1.

Глаголы *творити* и *дѣяти* ‘делать, совершать’ могут образовывать фигуру двойного гендиадиса, двойного парного именования (вместе с существительными *беззаконье* и *сквѣрны*) с совокупным значением объектной исчерпанности:

(60) ёгда придетъ бѣ судити/ на землю · и погубити въ/са творачиа/ беззаконь/ё · и сквѣрны дѣиоца/ ПВЛ-ИЛ 34.1.1.

В КЛ встречается контекст, где глагол *дѣяти* ‘делать, совершать’ употребляется в сочетании с прямым дополнением указательным местоимением, то есть в позиции, характерной для глагола *творити*:

(61) а что оумзисилъ еси а тоё/ дѣи КЛ 203.2.1.

Как и глагол *творити*, глагол *дѣяти* часто употребляется в сочетаниях с существительными, которые являются смысловым центром, а глагольная форма лишь придает синтагме предикативный характер. Это такие существительные, как *блудъ*, *вѣче*, *зъло*, *купля*, *ловзы*, *насилие*, *позоры*, *прелюбзы*, *радзы*, *съпасение*, *търгъ* и некоторые другие. Среди них *вѣче*, *зъло*, *купля* известны также по сочетаниям с глаголом *творити*. В КЛ сочетания с существительным *вѣче* встречаются три раза. См., например:

(62) Том же лѣ на чаша новгородъ/ци вѣче дѣяти в таниѣ по/ дворомъ · на кнѣза своего на/ стослава на гарославича КЛ 192.1.1.

Чаще в сочетаниях выступает причастная форма глагола. Так, наиболее частотное сочетание с существительным *ловзы* всегда употребляется с формой причастия – три раза в ПВЛ-ИЛ, два – в КЛ и один – в ГВЛ. См., в частности:

(63) вѣ бо ловзы дѣи/а влеръ ПВЛ-ИЛ 29.2.1;

(64) идоста на ловзы · по дне/пріо в лодыахъ · на оустѣа те/слени · и тоу ловзы дѣивша · и вбловишася множествомъ/ звѣрѣи КЛ 231.2.2;

(65) издациоу же/ емоу по полю · и ловзы дѣиоцоу ·/ и видѣ мѣсто красно ГВЛ 280.1.2-281.2.1.

В ПВЛ-ИЛ встречается пример с причастием *не дѣи* в значении ‘не беспокоить, не трогать’, которое в словарях отмечается лишь для повелительного наклонения (см. СДРЯ III, с. 173):

(66) влеръ же приимъ въ оумѣ си рече/ николиже всаду на конь ·/ ни вижю ёго боле того · и по/вѣлѣ кормити и · и не во/дити ёго к нему · и превзѣ/въ нѣколко лѣтъ · не дѣ/и/а ёго дондеже и на грѣсѣ ·/ иде ПВЛ-ИЛ 15.2.1.

Асимметрия видовых форм обнаруживается при употреблении глагола *дѣяти* в значении ‘говорить’, оставившем следы в русском языке в виде частицы *де*. В данном значении используются только формы НСВ. См.:

(67) аще ли кто дѣѣтъ киѣнѣ иѣв/кль которѣи же взидали/ всеслава іс поруба · то съ того/ не створѣ ни снѣ ёго ПВЛ-ИЛ 75.1.2

(68) аже дѣѣши хотѣтъ на ма/ поѣхати · а иже поѣдутъ/ на та с хвалою · а бѣ будеть/ с тобою и іа^с и моа сѣовца КЛ 178.2.2.

Глаголы *дѣлати* – *сдѣлати* в летописях в основном употребляются в значениях ‘делать, производить, изготовлять; строить, сооружать; возделывать (землю)’/ ‘сделать, изготовить; построить; обработать (землю)’, в то время как в Евангелии чаще представлено значение ‘делать, совершать’ / ‘сделать, совершить’. См., в частности:

(69) и сдѣлаша городъ ·/ и нарекоша и новъгородъ ПВЛ-ИЛ 4.1.2;

(70) дѣла/ютъ нивѣи своѣи и землю сѣ/ю ПВЛ-ИЛ 23.1.2;

(71) ёгда сдѣ/ла ковчегъ ПВЛ-ИЛ 35.2.2;

(72) и поча весь народъ плача мо/лвити · оуже ли киеву · поѣха/тне в тоу црѣвѣ · тѣми золотъ/ми воротъ · и хже дѣлатъ по/салазъ баше КЛ 209.1.2-2.1 и др.

Выступая синонимом глагола *сътворити* ‘создать’, глагол *сдѣлати* на его фоне приобретает сниженную стилистическую окраску:

(73) а бѣ ёдинъ ёсть ·/ ёмуже служить грѣци · и/ кланяютса · иже створѣ/лѣ нбо и землю и члѣва · и зъ/вѣздѣи и слнце и луну · и да/лѣ ёсть жити на земли · а/ си вѣи что сдѣлаша · сами/ дѣлани суть ПВЛ-ИЛ 32.2.1.

В берестяных грамотах два раза встречается имя собственное *Творимирь* [Зализняк,

2004, с. 806], отражающее частотную формулу (с^ь)твори мирь, распространенную, как выше было показано, в летописях. В берестяных грамотах по изданию [Зализняк, 2004, с. 736, 802, 806] количественное соотношение глаголов представлено в таблице 5.

В берестяных грамотах видовое противопоставление у глаголов дѣлати, дѣяти не выражено, а у глаголов творити и сътворити видовые значения связаны с разными лексическими значениями, так что они не образуют видовую пару. Глагол творити имеет значение ‘считать (чем), утверждать (что)’, а глагол сътворити отмечается только в формуле вежливости ‘пожалуйста’ сътвори или сътвори добро (доброу) [Зализняк, 2004, с. 802, 806]. Эти факты подтверждают известную скупость и ограниченность лексико-семантических данных берестяной письменности. Настоящее время причастия от глагола СВ указывает на особую архаичность формулы.

Второе контрастное отношение проявляется в количественном распределении видовых форм у разных глаголов. У глаголов дѣлати – съдѣлати ситуация равновесная в ПВЛ-ИЛ и КЛ, в то время как в других источниках преобладает глагол НСВ, кроме ГВЛ, где этих глаголов нет вовсе. У глаголов дѣяти – съдѣяти равновесное соотношение сложилось только в СЛ, а в других источниках преобладает НСВ. Коренным образом отличается соотношение

форм у глаголов творити – сътворити. В этом случае существенно преобладают формы СВ и их количество на фоне форм НСВ имеет тенденцию к увеличению: если в ТЕ форм СВ больше примерно в полтора раза, то в ПВЛ-ИЛ уже в два с половиной раза, а в КЛ, ГВЛ и СЛ – более, чем в четыре раза. Эти пропорции еще явственнее выступают в количественном соотношении грамматических позиций, в которых у глаголов дѣлати – съдѣлати и дѣяти – съдѣяти больше позиций у глаголов НСВ, исключая СЛ, где положение равновесно у второй глагольной пары. В паре глаголов творити – сътворити существенно преобладает количество грамматических позиций у глагола СВ, причем количественное соотношение сопоставимо в ТЕ, ПВЛ-ИЛ, КЛ и ГВЛ при наибольшем разнообразии в ПВЛ-ИЛ и КЛ, тогда как в СЛ количество грамматических позиций уравнивается, несмотря на преобладание форм СВ. Таким образом, ПВЛ-ИЛ и КЛ наиболее сложны в дискурсивном плане. По сравнению с ТЕ здесь отмечаются дополнительно следующие позиции: наст. вр. 2 л. дв. ч., буд. слож. I 1 л. ед. ч., буд. слож. I 2 л. ед. ч., буд. слож. II 3 л. ед. ч., буд. слож. I 3 л. мн. ч., аорист 3 л. дв. ч., перфект 1 л. ед. ч., перфект 1 л. мн. ч., плюсквамперфект 3 л. ед. ч., сосл. накл. 2 л. ед. ч., сосл. накл. 3 л. ед. ч., страд. прич. наст. вр. Комплетив как разновидность СВ глагола сътворити оказался наиболее вос-

Таблица 5. Грамматические позиции и количество форм в берестяных грамотах

Table 5. Grammatical positions and number of forms

Грамматические позиции	Видовые пары глаголов		
	дѣлати / съдѣлати	дѣяти / съдѣяти	творити / сътворити
Общее количество	3/0	7/0	6/11
Количество грамMAT. позиций	3+0+0	4+0+0	2+0+2
Инфинитив	0	1/0	0
Наст. вр. 2 л. ед.	0	0	3/0
Наст. вр. 3 л. ед.	0	3+1 ²³ /0	0
Наст. вр. 2 л. мн.	1/0	0	0
Наст. вр. 3 л. дв.	1/0	0	0
Пов. накл. 2 л. ед.	0	0	1/3
Пов. накл. 2 л. мн.	0	0	1 ²⁴ /0
Имперфект 2 л. ед.	0	1/0	0
Перфект 1 л. ед.	0	1/0	0
Действ. прич. наст. вр.	0	0	1/8
Страд. прич. прош. вр.	1/0	0	0

требуемым во всех типах дискурса, хотя в летописях с их сильными как нарративным, так и драматургическим компонентами он ожидаемо более широко представлен – как в повествовании о событиях и фактах, так и в прямой речи персонажей.

Контраст наблюдается в количественном распределении форм настоящего времени глагольной пары *творити* – *сътворити*, при этом формы настоящего времени СВ передают футуральную семантику. Особенностью распределения грамматических позиций в ТЕ является большое количество форм настоящего и простого будущего времени, где последние преобладают в 1 л. ед. и мн. ч., в то время как во 2 л. и 3 л. ед. и мн. ч. больше форм НСВ. Данные формы отражают отличительные черты дискурсивной направленности ТЕ с концентрированным учительно-вероисповедным компонентом, ориентированным на текущую ситуацию, и компонентом пророчествования, связанным с футуральной семантикой. Превосходящее другие тексты общее количество форм 1 и 2 л. ед. и мн. ч. презенса и футурума в ТЕ указывает на драматургическую доминанту Евангелия, обусловленную насыщенностью диалогической речью. Эта дискурсивная отмеченность ТЕ отразилась также в распределении форм повелительного наклонения и инфинитива, выступающего в модальных конструкциях – в сочетаниях со спрягаемыми формами глаголов *достоати*, *моци* (*мочи*), *хотѣти* (в том числе в футуральном значении с модальным оттенком намерения).

Аорист глагола *сътворити* закономерно является в ТЕ и летописях самой частотной формой, поскольку именно аорист выступал основной формой повествовательного прошедшего времени в языке древнерусской книжности.

Грамматические характеристики диагностических для категории вида форм в ТЕ и летописях не имеют значимых отклонений. Так, глаголы НСВ употребляются в имперфекте и получают формы действительных причастий настоящего времени, в то время как глаголы СВ употребляются в аористе и получают формы действительных причастий прошедшего времени. У глагола *сътворити* сохраняются архаичные формы причастий типа *сътворыше*, хотя и количество их в летописях сокращается по сравнению

с ТЕ. Встречается одна форма имперфекта от глагола СВ *сътворити*, но она, как и следовало ожидать, функционально мотивирована и обозначает кратко-перфективное действие:

(74) *аще/ родашеть дѣтици · которзи / ѿ лиювъ звываше · дашеть · се/ твоє дѣта · он же створаше/ празнество ПВЛ-ИЛ 104.1.2-104.2.1.*

Форма действительного причастия прошедшего времени от глагола НСВ также мотивирована, см.:

(75) *идоста на ловзы · по дне/прѣ в лодыахъ · на оустыа те/сменѣ · и тоу ловзы дѣвѣвша · и/ ѿбловишася множествомъ/ звѣрѣи КЛ 231.2.2.*

Появление этой формы имеет объяснение: во-первых, она позволяет сохранить процессное значение при отнесении к прошедшему времени, во-вторых, обозначает предшествование действию в аористе СВ *ѿбловишася* (о второй мотивировке см.: [Мишина, 2016, с. 432]).

В КЛ имеется противоположный пример – причастие настоящего времени от глагола СВ с событийным значением, который, как и в случае причастий настоящего времени от глагола *сътворити* в берестяной письменности, можно объяснить сохранением архаичной формулы:

(76) *и не створа мира въз/зворотиса въз своѣа си КЛ 175.1.1.*

В СЛ обнаруживается переломный момент в истории глагола *дѣлати* – контекст, в котором он употребляется в сочетании с наречием *тако* вместо связанного с традицией глагола *творити*. См.:

(77) *гѣла ѿмъ ·/ брѣдѣ что тако дѣлаете · не дн/вно ѿже нзи възша поганиѣ во/ѣвали · а се нонѣ хочете брату/ своѣю оубити СЛ 136.1.1.*

Такую же замену можно подозревать в следующем контексте:

(78) *въ/скую ми тако ачете · гѣмъ/ възпѣте ко мнѣ · а дѣла не/подобнаѣ дѣлаючи · ни то а/каннѣ азъ ѿзбѣра СЛ 138.2.2-139.1.1.*

Ср. с традиционным употреблением глагола *творити*:

(79) андрѣва же/ дружина · приѣздаче к нему/
жаловашоуть · что твори/ши кнѣже и поеди кнѣже прочь
КЛ 141.2.1;

(80) же/нзи оу/ ни хъ вѣрють · и хо/ромзи зижють · и
мужь/скзиа дѣла творять ПВЛ-ИЛ 7.1.1-2;

(81) погубити въ/са творцаиа беззаконь/е
ПВЛ-ИЛ 34.1.1.

Заключение

Результаты проведенного анализа показали, что глаголы дѣлати – сздѣлати, дѣяти – сздѣяти, творити – сзтворити образуют тесный синонимический ряд, в котором, как и в других подобных случаях, происходила трансформация, обусловленная конкуренцией лексем. В результате место глаголов творити – сзтворити заняла глагольная пара *делать – сделать*, в то время как глагольная пара *творить – сотворить* приобрела узкую семантическую специализацию и стилистическую маркированность, а пара дѣяти – сздѣяти вовсе вышла из употребления. Указанные глагольные пары уже в старославянском и древнерусском языках являлись видовыми в тех случаях, когда лексические значения членов были близки или идентичны. Вторичная имперфективация расширила видовые пары третьим членом сздѣловати, сздѣвати, сзтварати, однако эти глаголы имели маргинальный характер и в рассмотренном материале фактически не встретились (исключая два обособленных примера из КЛ и берестяной грамоты № 128 с церковнославянским текстом). Квантификация, под которой понимается количественное измерение качественных грамматических характеристик, выявила группу контрастных отношений в лексическом ряду, объясняемых, в частности, дискурсивными особенностями текстов. Так, в Евангелии существенно больше форм презенса у глаголов творити – сзтворити по сравнению с летописями, что связано с учительско-вероисповедной и пророческой направленностью дискурса, а также драматургической доминантностью текста. Глагольная пара творити – сзтворити значительно превосходит по количеству употреблений и числу грамматических позиций другие две пары, что обусловлено «дейктической» (в терминах РСС) природой данных глаголов, способностью замещать другие глаголы и передавать

абстрактное значение предиката вообще. Частотность перфективного члена пары в летописях нарастает, что обусловлено особой востребованностью комплетива как разновидности СВ в событийно-фактическом дискурсе летописей. Самой частотной грамматической позицией является аорист перфективных глаголов, поскольку именно аорист был основной формой нарративного прошедшего времени в древнерусских книжных текстах. Распределение диагностических форм, характерных для НСВ и СВ, в рассмотренном материале не имеет значимых отступлений от нормы. Как имперфект СВ, так и причастие прошедшего времени при глаголе НСВ единичны и функционально мотивированы. В берестяных грамотах видовых пар в рассмотренном лексическом ряду нет: перфективы сздѣлати и сздѣяти отсутствуют, а глаголы творити и сзтворити выступают как моносемичные с непересекающимися лексическими значениями. Самые ранние примеры замены глагола творити глаголом дѣлати отмечаются в СЛ. Историческая трансформация лексического ряда дѣлати – сздѣлати, дѣяти – сздѣяти, творити – сзтворити с заменой наиболее употребительных лексем из группы на значительно менее частотные соответствует типологической модели преобразований, ранее рассмотренных на примере трех лексических синонимических рядов: вѣдѣти / вѣдати / знати; животь / жизнь / житие; брань / война / рать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 20-18-00206 «Дистрибутивно-квантитативный анализ семантических изменений на основе больших диахронических корпусов».

The study is given a financial support by The Russian Science Foundation, the research project no. 20-18-00206 entitled “Distributional-quantitative analysis of semantic changes based on large diachronic text corpora”.

² См. статьи *творение, творительный, творчески, творческий, творчество* в (СлРЯ, вып. 29, с. 247, 253, 260–261).

³ В подсчеты включено несколько словоформ, которые повторяются в лексикальном указателе.

⁴ Одна форма с ассимиляцией согласных: здѣла ПВЛ-ИЛ 67.1.2.

⁵ Одна форма с ассимиляцией согласных: здѣлаша ПВЛ-ИЛ 29.2.1.

⁶ С ассимиляцией согласных: *здѣдохомъ* СЛ 133.2.1.

⁷ Одна форма, вероятно, вместо *дѣа* ‘говоря’ или *дѣе(ть)* ‘он говорит’: *рѣ во дѣи ѿгорь / поманоуѣхъ азъ грѣхъи своя прѣ / гдѣмъ бѣмъ моимъ* КЛ 224.2.1 (см.: Фасмер, с. 489–490).

⁸ Шесть форм с отрицанием в значении ‘не мешайте, оставьте, не беспокойте’.

⁹ Одна форма в составе будущего сложного I со вспомогательным глаголом *хощете*.

¹⁰ Одна форма в составе будущего сложного I со вспомогательным глаголом *имать*.

¹¹ Включая три формы будущего сложного I – две со вспомогательным глаголом *имуть* и одна – *хощю*.

¹² Три формы будущего сложного I со вспомогательными глаголами *хочю*, *не хощеши*, *хощете*.

¹³ В составе формы будущего сложного I со вспомогательным глаголом *не хощеши*.

¹⁴ Настоящее время глаголов СВ имеет значение будущего времени. Ср.: «Основным, контекстно не обусловленным значением презентной формы совершенного вида уже в древнерусский период было значение будущего времени, о чем убедительно свидетельствует статистика» [Мишина, 2002, с. 225–226].

¹⁵ Одна форма недописана: *твори* вместо *твориши*: *коуриль же ѿбѣ/ща емоу / се ли твори возмездѣ/е оуема своимъ / воз добродѣ/анье / не помниши ли са / тако ко/роль оугорскъи изгналъ тѣ/ бѣ и-землѣ съ ѿцьмъ ти / како/ та восприаста ѿгна моѣ ГВЛ 266.2.2.*

¹⁶ Одна форма аориста 3 л. ед. ч. *створѣ* ПВЛ-ИЛ 75.1.2 вместо *створи*.

¹⁷ Одна форма неправильная *створише* КЛ 155.1.2.

¹⁸ Одна форма со связкой *ѣми* КЛ 182.2.

¹⁹ Со связкой *ѣме* КЛ 193.1.2.

²⁰ С неправильной формой вспомогательного глагола: *взше не сътворилъ* КЛ 149.1.2.

²¹ Именная форма им. п. ед. ч. муж. р. *створа* КЛ 175.1.1.

²² С суффиксами *-вши-* и *-ши-*.

²³ В словоуказателе форма *лихо деете* со знаком вопроса, поскольку может быть понята и как форма 2 л. мн. ч. [Зализняк, 2004, с. 736].

²⁴ В словоуказателе со знаком вопроса, так как форма допускает другое толкование – наст. вр. 2 л. мн. ч. [Зализняк, 2004, с. 806].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горбань О. А., Дмитриева Е. Г., Косова М. В., Сафонова И. А., Терентьева Е. В., Шептухина Е. М., 2015. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект: коллектив. моногр. / отв. ред. Е. М. Шептухина. М.: ФЛИНТА. 352 с.
- Грамматика современного русского литературного языка, 1970 / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука. 768 с.
- Жолобов О. Ф., 2016. От праславянского языка к старославянскому: о перфективном имперфекте // Вопросы языкознания. № 3. С. 64–80. DOI: 10.31857/S0373658X0001006-5
- Жолобов О. Ф., 2020. Прошедшее время и распределение видовых форм в Толстовском сборнике XIII в. // Взаимодействие аспекта со смежными категориями: материалы VII Междунар. конф. Комис. по аспектологии Междунар. ком. славистов (Санкт-Петербург, 5–8 мая 2020 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. С. 519–529.
- Жолобов О. Ф., 2022. Лексический ряд *врань* – *воина* – *рать* в старославянских и восточнославянских источниках XI–XV вв.: интерпретация квантитативных формул (на материале исторического корпуса «Манускрипт») // *Palaeobulgarica*. Бр. XLVI, № 4. С. 79–99.
- Жолобов О. Ф., Баранов В. А., 2021. Дистрибутивно-квантитативные и семантические характеристики глаголов знания в старославянской и древнерусской письменности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Т. 18, № 1. С. 56–76. DOI: 10.21638/spbu09.2021.104
- Жолобов О. Ф., Баранов В. А., 2022. Трансформации лексического ряда *животъ* – *жизнь* – *житие*: опыт лингвостатистического описания // Вопросы языкознания. № 2. С. 65–101. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.2.65-101
- Зализняк А. А., 2004. Древненовгородский диалект. М.: Яз. слав. культуры. 872 с.
- Крылов С. А., Онипенко Н. К., 2020. Местоимение // Русский язык: энциклопедия / под общ. ред. А. М. Молдована. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА. С. 340–344.
- Кукушкина О. В., Шевелёва М. Н., 1991. О формировании современной категории глагольного вида // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. № 6. С. 38–49.
- Маслов Ю. С., 1990. Имперфект // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл. С. 174.
- Мейе А., 2000. Общеславянский язык. М.: Прогресс. 500 с.
- Мишина Е. А., 2002. Настоящее узואльное и потенциальное в восточнославянских памятниках XI–XV вв. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М.: Древлехранилище. С. 199–228.
- Мишина Е. А., 2016. Об особых употреблениях форм аориста и действительного причастия прошедшего времени в древнерусских летописях

- //Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая – 1 июня 2016 г.). М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. С. 418–436.
- Мишина Е. А., 2017. К изучению перфективного имперфекта в древнерусском языке (в сопоставлении со старославянским) // *Russian Linguistics*. Vol. 43, no. 1. P. 1–15. DOI: 10.1007/s11185-016-9173-x
- Петрухин П. В., Силина В. Б., Крысько В. Б., 2020. Вид // *Историческая грамматика русского языка : энцикл. слов. М. : Азбуковник*. С. 31–37.
- Плунгян В. А., 2012. Предисловие // *Исследования по теории грамматики*. Вып. 6. Типология аспектуальных систем и категорий. СПб. : Наука. С. 7–42.
- Семереньи О., 1980. Введение в сравнительное языкознание. М. : Прогресс. 408 с.
- Силина В. Б., 1982. История категории глагольного вида // *Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова*. М. : Наука. С. 158–279.
- Силина В. Б., 1995. Видо-временные отношения // *Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / под ред. В. В. Иванова*. М. : Наука. С. 374–464.
- Шевелева М. Н., 2018. Еще раз об имперфекте совершенного вида в восточнославянских памятниках // *Русский язык в научном освещении*. № 1 (35). С. 183–206.
- Шелякин М. А., 2020. Вид // *Русский язык : энциклопедия / под общ. ред. А. М. Молдована*. М. : Рус. яз. С. 69–71.
- Dostál A., 1954. Studie o vidovém systému v staroslovenštině. Prague : Státní pedagogické nakladatelství. 681 s.
- Eckhoff H. M., Janda L. A., 2014. Grammatical Profiles and Aspect in Old Church Slavonic // *Transactions of the Philological Society*. Vol. 112, iss. 2. P. 231–258.
- Večerka R., 1993. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. II. Die innere Satzstruktur. Freiburg. i. Br. : Weiher. 411 S.
- ME* – Мстиславово евангелие, до 1117 г. // ГИМ, Син. 1203. 213 л. Изд. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=82016377
- OE* – Остромирово евангелие, 1056–1057 г. // РНБ, Ф.п.1.5., 294 л. Изд. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=40921436
- ПВЛ-ИЛ* – Повесть временных лет // ИЛ. Л. 3–106 об.
- ПЕ* – Пантелеймоново евангелие, XII–XIII вв. // РНБ. Соф. 1. 224 л. Изд. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=35294270
- СЕ* – Симоновское евангелие, 1270 г. // РГБ. Рум. 105. 167 л. Изд. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43532484
- СЛ* – Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку // РНБ. Ф.п. IV.2. 1377 г. Л. 96–173. Изд. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902
- ТЕ* – Типографское евангелие, XII в. // РГАДА. Тип. 1. 193 л. Изд. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=54366871

СЛОВАРИ

- Ожегов* – Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1988. 750 с.
- РСС* – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 4 т. Т. 4 / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : РАН Ин-т рус. яз., 2007. 952 с.
- СДРЯ* – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–12. М. : Рус. яз. : Азбуковник, 1988–2019.
- СлРЯ* – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М. : Наука, 1975–2019.
- ССС* – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). М. : Рус. яз., 1999. 842 с.
- Фасмер* – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 1. М. : Прогресс, 1986. 576 с.
- SJS* – Slovník jazyka staroslověnského. Т. 1–4. Praha : Nakl. Československé akademie věd, 1956–1997.

REFERENCES

- ГВЛ* – Галицко-Волынская летопись // ИЛ. Л. 245–307.
- ИЛ* – Ипатьевская летопись, ок. 1425 г. // БАН, 16.4.4. 307 л. Изд. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080
- КЛ* – Киевская летопись // ИЛ. Л. 106 об.–245.
- Манускрипт* – Исторический корпус «Манускрипт». URL: <http://manuscripts.ru>
- Gorban O.A., Dmitrieva E.G., Kosova M.V., Safonova I.A., Terentyeva E.V., Sheptukhina E.M., 2021. *Semantika drevnerusskogo glagola: sinkhronno-diakhronicheskiy aspekt: kollektiv. monografiya* [Semantics of the Old Russian Verb: Synchronous and Diachronic Aspect: Monograph]. Moscow, Flinta Publ. 352 p.
- Shvedova N.Yu., ed., 1970. *Grammatika sovremenogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar

- of the Modern Russian Literary Language]. Moscow, Nauka Publ. 768 p.
- Zholobov O.F., 2016. Ot praslavyanskogo yazyka k staroslavjanskomu: o perfektivnom imperfekte [From Proto-Slavic to Old Church Slavonic: On Perfective Imperfect]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], no. 3, pp. 64-80. DOI: 10.31857/S0373658X0001006-5
- Zholobov O.F., 2020. Proshedshee vremya i raspredelenie vidovykh form v Tolstovskom sbornike XIII v. [Past Tense and Aspectual Forms Distribution in the Tolstovskij Sbornik from the 13th Century]. *Vzaimodejstvie aspekta so smezhnymi kategoriyami: materialy VII Mezhdunar. konf. Komis. po aspektologii Mezhdunar. kom. slavistov (Sankt-Peterburg, 5–8 maya 2020 g.)* [Interaction of aspects with Mixed Categories. Proceedings of the 7th International Conference of the Commission on Aspectology of the International Committee of Slavists (St. Petersburg, May 5–8, 2020)]. Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, pp. 519-529.
- Zholobov O.F., 2022. Leksicheskiy ryad bran – voina – rat v staroslavjanskikh i vostochnoslavjanskikh istochnikakh XI–XV vv.: interpretatsiya kvantitativnykh formul (na materiale istoricheskogo korpusa „Manuskript“) [Lexical Row of bran – voina – rat in Old Church Slavonic and East Slavonic Sources from 11th–15th Centuries: Interpretation of Quantitative Formulas (Based on the Material of the Historical Corpus “Manuskript”). *Palaeobulgarica*, vol. XLVI, no. 4, pp. 79-99.
- Zholobov O.F., Baranov V.A., 2021. Distributivno-kvantitativnye i semanticheskie kharakteristiki glagolov znaniya v staroslavjanskoy i drevnerusskoy pismennosti [Verbs Meaning ‘Know’ in Old Church Slavonic and Old Russian Writing: Distributive, Quantitative, and Semantic Properties]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], vol. 18, no. 1, pp. 56-76. DOI: 10.21638/spbu09.2021.104
- Zholobov O.F., Baranov V.A., 2022. Transformatsii leksicheskogo ryada život – zhizn – zhitie: opyt lingvostatisticheskogo opisaniya [Transformations of the Lexical Row život – žizn – žitie: A Linguostatistical Analysis]. *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the Study of Language], no. 2, pp. 65-101. DOI: 10.31857/0373-658-X.2022.2.65-101
- Zaliznyak A.A., 2004. *Drevnenovgorodskiy dialect* [Old Novgorod Dialect]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 872 p.
- Krylov S.A., Onipenko N.K., 2020. Mestoimenie [Pronoun]. Moldovan A.M., ed. *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, AST-PRESS SHKOLA Publ., pp. 340-344.
- Kukushkina O.V., Sheveleva M.N., 1991. O formirovaniy sovremennoy kategorii glagolnogo vida [On the Formation of the Modern Category of the Verb Aspect]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Lomonosov Philology Journal], no. 6, pp. 38-49.
- Maslov Yu.S., 1990. Imperfekt [Imperfect]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sov. entsikl. Publ., p. 174.
- Meillet A., 2000. *Obshchoslavjanskiy yazyk* [Common Slavic]. Moscow, Progress Publ. 500 p.
- Mishina E.A., 2002. Nastoyashchee uzualnoe i potentsialnoe v vostochnoslavjanskikh pamyatnikakh XI–XV vv. [Presence Usual and Potential in Eastern Slavic Monuments of the 11th–18th Centuries]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka. 2001* [Linguistic Source Study and History of the Russian Language. 2001]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., pp. 199-228.
- Mishina E.A., 2016. Ob osobykh upotrebleniyakh form aorista i deystvitelnogo prichastiya proshedshego vremeni v drevnerusskikh letopisyakh [On the Special Uses of the Aorist Forms and the Active Participle of the Past Tense in the Ancient Russian Chronicles]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Vyp. 10. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Grammaticheskie protsessy i sistemy v sinkhronii i diakhronii» (30 maya – 1 iyunya 2016 g.)* [Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute. Iss. 10. Proceedings of the International Scientific Conference “Grammatic Processes and Systems in Synchrony and Diachrony” (May 30 – June 1, 2016)]. Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradva RAN, pp. 418-436.
- Mishina E.A., 2017. K izucheniyu perfektivnogo imperfekta v drevnerusskom yazyke (v sopostavlenii so staroslavjanskim) [A Study of the Perfective Imperfect in Old Russian (In Comparison with Old Church Slavonic)]. *Russian Linguistics*, vol. 43, no. 1, pp. 1-15. DOI: 10.1007/s11185-016-9173-x
- Petrukhin P.V., Silina V.B., Krysko V.B., 2020. Vid [Aspect]. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: entsikl. slov.* [Historical Grammar of the Russian Language. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Azbukovnik Publ., pp. 31-37.
- Plungyan V.A., 2012. Predislovie [Foreword]. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 6. Tipologiya*

- aspektualnykh sistem i kategoriy* [Studies in the Theory of Grammar. Iss. 6. Typology of Aspectual Systems and Categories]. Saint Petersburg, Nauka Publ., pp. 7-42.
- Szemerényi O., 1980. *Vvedenie v sravnitelnoe yazykoznanie* [Introduction to Comparative Linguistics], Moscow, Progress Publ. 408 p.
- Silina V.B., 1982. Istoriya kategorii glagolnogo vida [History of the Verb Aspect Category]. Avanesov R.I., Ivanov V.V., eds. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Morfologiya. Glagol* [Historical Grammar of the Russian Language. Morphology. Verb]. Moscow, Nauka Publ., pp. 158-279.
- Silina V.B., 1995. Vido-vremennye otnosheniya [Aspectual and Temporal Relationships]. Ivanov V.V., ed. *Drevnerusskaya grammatika XII–XIII vv.* [Old Russian Grammar of the 12th – 13th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., pp. 374-464.
- Sheveleva M.N., 2018. Eshche raz ob imperfekte sovershenного vida v vostochnoslavjanskikh pamyatnikakh [Once Again About the Perfective Imperfect in East Slavic Monuments]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 1 (35), pp. 183-206.
- Shelyakin M.A., 2020. Vid [Aspect]. Moldovan A.M., ed. *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Rus. yaz. Publ., pp. 69-71.
- Dostál A., 1954. *Studie o vidovém systému v staroslovenštině*. Prague, Státní pedagogické nakladatelství. 681 s.
- Eckhoff H.M., Janda L.A., 2014. Grammatical Profiles and Aspect in Old Church Slavonic. *Transactions of the Philological Society*, vol. 112, iss. 2, pp. 231-258.
- Večerka R., 1993. *Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. II. Die innere Satzstruktur*. Freiburg. i. Br., Weiher. 411 S.
- SOURCES AND ELECTRONIC DATABASES**
- Galitsko-Volynskaya letopis [Galich-Volyn Chronicle]. *IL* [Ipatiev Chronicle], l. 245-307.
- Ipatevskaya letopis, ok. 1425 g. [Ipatiev Chronicle, Circa 1425]. *BAN* [Library of the Academy of Sciences], 16.4.4. 307 l. Ed. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080
- Kievskaya letopis. *IL* [Ipatiev Chronicle], l. 106 r.-245.
- Istoricheskii korpus «Manuskript»* [Historic Corpus “Manuscript”]. URL: <http://manuscripts.ru>
- Mstislavovo evangelie, do 1117 g. [Mstislav Gospel, Before 1117]. *GIM* [State Historic Museum], Sin. 1203. 213 l. Ed. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=82016377
- Ostromirovo evangelie, 1056–1057 g. [Ostromir Gospel, 1056–1057]. *RNB* [National Library of Russia], f.p.1.5. 294 l. Ed. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=40921436
- Povest vremennykh let [Tale of Bygone Years]. *IL* [Ipatiev Chronicle], l. 3-106 r.
- Panteleymonovo evangelie, XII–XIII vv. [Panteleimon Gospel, 12th–13th c.]. *RNB* [National Library of Russia], Sof. 1. 224 l. Ed. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=35294270
- Simonovskoe evangelie, 1270 g. [Simonov Gospel, 1270]. *RGB* [State Library of Russia], Rum. 105. 167 l. Ed. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=43532484
- Suzdalskaya letopis po Lavrentevskomy spisku [Suzdal Chronicle According to the Laurentian List]. *RNB* [National Library of Russia], F.p. IV.2. 1377, l. 96-173. Ed. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902
- Tipografskoe evangelie, XII v. [Typographic Gospel, 12th c.]. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts], tip. 1. 193 l. Ed. URL: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=54366871
- DICTIONARIES**
- Ozhegov S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1988. 750 p.
- Shvedova N.Yu., ed. *Russkiy semanticheskii slovar. Tolkovyy slovar, sistematizirovannyi po klassam slov i znacheniy. V 4 t. T. 4* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings. In 4 Vols. Vol. 4]. Moscow, RAN In-t rus. yaz., 2007. 952 p.
- Slovar drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.). T. 1–12* [Dictionary of the Old Russian Language (11th–14th Centuries). Vols. 1–12]. Moscow, Rus. yaz. Publ., Azbukovnik Publ., 1988–2019.
- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 1–31* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries. Iss. 1–31]. Moscow, 1975–2019.
- Staroslavjanskiy slovar (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Slavonic Dictionary (According to the Manuscripts of the 10th – 11th Centuries)]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1999. 842 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 1* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols. Vol. 1]. Moscow, Progress Publ., 1986. 576 p.
- Slovník jazyka staroslověnského. T. 1–4*. Praha, Nakl. Československé akademie věd, 1956–1997.

Information About the Author

Oleg F. Zholobov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Applied and Experimental Linguistics, Kazan Federal University, Kremlevskaya St, 18, 420008 Kazan, Russia, ozolobov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7178-1890>

Информация об авторе

Олег Феофанович Жолобов, доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, ozolobov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7178-1890>